

Андрей Кивинов

Божий промысел

Андрей Кивинов
Божий промысел

«Автор»

2014

Кивинов А. В.

Божий промысел / А. В. Кивинов — «Автор», 2014

«Пьеса, как и жизнь, была скучной. Да и постановка больше подошла бы для заводского клуба, чем для профессионального репертуарного театра. Костюмы, обглоданные молью, выцветшие декорации. Но, главное, актеры. Хоть и звездные, а играют, словно на детском утреннике, без блеска в глазах. Для них, наверно, это и есть детский утренник. Многолетний. Какой уж тут блеск, если в сорок пять актрисе надо изображать двадцатилетних девочек. И каждый раз вспоминать, что ты уже подбитый летчик и падаешь вниз с бешеной скоростью. Никакой грим-парашют не спасет. И никакие костюмы с корсетами...»

© Кивинов А. В., 2014

© Автор, 2014

Андрей Кивинов

Божий промысел

Посвящается моей жене

Пьеса, как и жизнь, была скучной. Да и постановка больше подошла бы для заводского клуба, чем для профессионального репертуарного театра. Костюмы, обглоданные молью, выцветшие декорации. Но, главное, актеры. Хоть и звездные, а играют, словно на детском утреннике, без блеска в глазах. Для них, наверно, это и есть детский утренник. Многолетний. Какой уж тут блеск, если в сорок пять актрисе надо изображать двадцатилетних девочек. И каждый раз вспоминать, что ты уже подбитый летчик и падаешь вниз с бешеной скоростью. Никакой грим-парашют не спасет. И никакие костюмы с корсетами.

Катя вздохнула. А она подбитый летчик или еще держится? Тридцать четыре. Говорят, самый расцвет. Кто говорит?

В программке написано, что идет комедия. Но во время первого акта никто не засмеялся. Даже чей-то душераздирающий храп публику не развеселил.

В антракте она прогулялась вдоль фотогалереи с ликами актеров. Здесь они тоже в самом расцвете. Вон, этот например... На фото ему лет тридцать, а в жизни седьмой десяток разменял. Но портреты на стенах не меняют. Вечная молодость.

Оценила собственное отражение в зеркале. На троечку оценила. Вечно времени на себя не хватает. И денег. А если честно – мотивации. Икона стиля Коко Шанель как то обмолвилась: «Если женщина до тридцати лет не стала красавицей, значит она – круглая дура». Круглой дурой Катя себя не считала, как, впрочем, и красавицей. Самым привлекательным на ней по ее же мнению был гранатовый гарнитур. Хотя волосы у нее были что надо – густые и волнистые, но ей не нравился их природный русый цвет. И еще ей не нравилась мальчишеская, как она считала, фигура.

В буфете отстояла небольшую очередь, взяла бокал шампанского и чашечку эспрессо. Устроившись за столиком, стала рассматривать зрителей. В основном, пенсионеры. В основном, одинокие. Либо парочки среднего возраста. Кислые лица большинства мужчин красноречиво намекали на недовольство происходящим. Дома диван и футбол, а тут даже храпеть нельзя. Загасили!

Аншлага не наблюдалось – будний день, классическая пьеса, не скандальный режиссер. Катя где-то читала, что некоторые режиссеры продают свои имена, не имея к постановкам никакого отношения. А ставят пьесы никому не известные люди. Очень может быть. Режиссер не актер, на сцену выходить не надо.

Она тоже сегодня не собиралась в театр. Билет получила через СМС-рассылку. Одна торговая сеть, дисконт которой имела Катя, устроила лотерею и прислала на ее мобильник радостную весть, что она выиграла культпоход в театр. Для культпохода достаточно позвонить по указанному номеру и сообщить, куда курьеру доставить билет. Катя сначала решила, что это очередная рекламная разводка, но Машенька, ее коллега, предложила позвонить.

– Сходи-сходи... Может, познакомишься с кем-нибудь. Да и пьеса, вроде, ничего.

Катя позвонила, курьер привез. Действительно, оказалось ничего. Совсем ничего.

Пустышка.

– Девушка, у вас свободно?

Катя повернула голову. Ух, ты! Прямо Кевин Костнер в молодости. Возраст – чуть за тридцать, русые волосы, зеленые глаза, музыкальные пальцы. Костюм от «Хьюго Босс», аромат от «Кензо», часики от «Радо», перстенок от «Де Бирс», очки от «Ягуара». Ничего от оте-

чественного производителя, кроме бородки. Хотя, нет, – это эспаньолка. В правой руке фужер с коньяком, в левой – блюдечко с бутербродом. Палтус, лимончик.

– Да, свободно.

Он поставил выпивку и закуску, присел.

– Не очень удачная постановка, не находите?

– Да. Просто пьеса известная, сюжет все знают.

– Дело не в пьесе. Иначе бы ее не ставили столько лет в разных театрах. Я смотрел ее на других площадках и, поверьте, публика не зевала.

– Вы театрал?

– Не то чтобы, но стараюсь пару раз в месяц выбираться. А вы?

– Если честно, не фанатка. Билет подарил магазин.

– Тогда у меня предложение. Чем закончится история, вы наверняка знаете. Нет смысла терять время. Как заметил Карлейль, жизнь – это очень короткое время между двумя вечностями. Так что стоит к нему относиться бережно. Здесь неподалеку отличный ресторанчик, его хозяин мой старинный друг. Он готовит великолепный гаспаччо. Вы любите гаспаччо?

– Люблю, – чуть смущенно, стараясь не выдать радости, кивнула Катя.

– Отлично! Составите мне компанию? У меня машина, пункт назначения через пять минут.

– Но... Это так неожиданно.

– Жизнь и должна состоять из неожиданностей. Только они запоминаются. Разве не так?

– Ну... Хорошо... Поехали.

Молодой человек глотнул коньяка, закусил лимоном и кусочком осетрины.

– Вы же за рулем, – напомнила Катя, – не боитесь?

– Я?! Ха-ха-ха! – Парень рассмеялся, сверкнув золотым зубом в верхней челюсти. – Вы...

Разве не узнаете меня?

– Простите...

– Я же Костнер! Кевин Костнер! Кто ж меня оштрафует?! Ой, а вас как зовут?

...Катя очнулась. Рядом никого не было. На столике – ее фужер с недопитым шампанским и чашечка кофе. Звонок приглашал пройти в душный зал.

Она залпом выпила кофе, шампанское оставила. Вернулась на свое боковое место в десятом ряду – торговая сеть пожалела денег на хорошие места. Зрителей поубавилось. Кто-то уехал угоститься гаспаччо. Или не гаспаччо.

Что это было? То ли юноша, то ли видение. Миражи возникают, если о чем-то думать постоянно, точнее, если испытывать в чем-то недостаток. Если ты сыт и не испытываешь жажды, шансов увидеть оазис в пустыне у тебя значительно меньше. Да стоит ли стесняться себя? Она хотела, чтобы он появился. Такой вот, холеный, в «Хьюго Босс». С машиной и другом-ресторатором. И сразу бы пригласил на ужин. За этим сюда и заявила. Поэтому долго наряжалась и наводила агрессивный макияж. Как говорит коллега Машенька, приличная женщина должна быть одета так, чтобы поймать хотя бы один неприличный взгляд. Сто мужиков из ста ведутся на внешность. Ни одного взгляда не поймано. Глубоким вырезом на юбке никто не заинтересовался. А значит, не будет никакого ужина, и продолжения не будет. Она досматривает несмешную комедию, вяло, для проформы похлопает, отстоит в гардеробе очередь, потом поедет домой. На метро и маршрутке. Дома выпьет чая, покормит кота, посмотрит «Урганта» и ляжет спать.

В последний раз она ходила в театр позапрошлой осенью. С лучшей подругой. Алиной. Ведущей креативщицей в крупном рекламном агентстве. Смотрели «На всякого мудреца довольно простоты». Классика.

Теперь они уже не подруги. Тогда, в театре, Алина познакомилась с Иваном. Тоже в буфете, пока Катя стояла в очереди в дамскую комнату. Вернулась, а они воркуют за чашечкой

кофе. Симпатичный парень примерно их возраста. Обходительный, вежливый холостой индивидуальный предприниматель. После спектакля Иван вызвался развезти их по домам на своем «пежо». Первой высадил Катю. А к Алине, как водится, заглянул на чаек. Несмотря на то, что Алина со случайными знакомыми чай не пьет принципиально, тем более в первый вечер знакомства.

Утром подруга позвонила и тоном верующего, повстречавшего Христа, сообщила, что Иван чайку все же отпил. Подробностей не поведала, но в подобных случаях все ясно и без подробностей. Алина, как и Катя, по жизненному пути шла в негордом одиночестве. А тут такая удача. Практически мужчина мечты. И, главное, инициатива исходила от него. И началась сказка о потерянном времени. Рестораны, кино, театры, шашлыки и тусовки. Жили пока порознь. Алина на своей съемной, он в своей собственной. Никаких проблем – чувства надо проверить. Проверили примерно полгода. А потом как-то все стало увядать. Со стороны предпринимателя-сожителя. И букеты не из роз, а из ромашек, и шашлык не из свежей баранины, а из просроченной курицы, и тусовки вынужденные – типа дней рождения и Нового года. И пьесы не топовые, антрепризные, а проходные репертуарные. Да и никакого намека на развитие отношений. Хотя сама Алинка намекала, активно намекала. И на кольцо обручальное и на совместное ведение хозяйства. Ведь без развития – какое счастье? А потом и того хуже – чужие блондинистые волосы на его пиджаке, аромат посторонних духов, стирание СМС в мобильнике...

Пришлось принимать решительные меры. Неправедные, но как иначе? Нечаянно оставила на тумбочке справку из женской консультации. Третий месяц. Скоро ты станешь папой. Он увидел, распереживался, озадачился. В хорошем смысле этого слова. Тут же розы принес.

Алинка, конечно про комбинацию Кате поведала. По большому секрету. Мол, в нужный момент сообщит, что произошла ошибка и нет никакой беременности. А лучше на самом деле залететь. Говорят, иногда это хорошая сцепка для «расцепившихся вагонов». Подруга, как опытная креативщица любила нестандартные метафоры. И это было ошибкой. Подобными секретами нельзя делиться ни с кем, даже с собственным отражением в зеркале. Катя тоже не удержалась. Правда, не по глупости, а, так сказать, из добрых побуждений. Сидели как-то в кафе с общей знакомой. И у той оказались схожие проблемы – кавалер превращался в холодец.

– Так ты сделай, как Алинка, – посоветовала Катя.

– А что Алинка?

Пришлось рассказать.

– Только ты никому.

– Кон-е-е-ечно. Могила.

В итоге через неделю появилось целое кладбище. И секретная информация тут же превратилась в несекретную. На дворе эра высоких технологий и социальных сетей. Иван, узнав, что его водят за нос и никаким папой в ближайшее время он не станет, огорчился до истерики. «Ах, вот ты какая?! Я не знал! Но теперь узнал! Все! Конец пьесы! Не сожительница ты мне боле! Желаю счастья!»

Удар дверью, визг колес «пежо», отключенный мобильник. Слезы и мольбы о прощении. Не будет прощения!

Потом, как водится, поиски крайнего. Еще одна старая истина – проще искать причину в других, нежели в себе. Первый вопрос подруге Кате. «Ты сдала?!». Катя призналась сразу – Ивану я ничего не говорила, но сказала кое-кому другому... Понятно, дальше можно не продолжать.

Затем сочный монолог о предательстве, о разбитых чувствах и надеждах, о сердечной боли и одиноких ночах. «Чтоб ты, Катюша, хоть на минуту пережила то, что переживаю я! И я знаю, почему так случилось! Я же видела, что ты мне завидуешь!» Катя, конечно, испытывала

угрызения. Да, она свинья, разболтала нечаянно секрет, положившись на честное слово общей подруги. Только не со зла она это сделала, не из зависти. И никому она не завидовала. Иван ей не нравился. Казался скользким типом. О чем она подруге честно и сказала. Еще в самом начале их романа. Но Алину это не волновало. Разрыв отношений. Полный и безоговорочный.

За прошедшие четыре месяца ни одного звонка.

До сегодняшнего дня в театр Катя больше не ходила.

Ее предвидение почти сбылось. Формальные аплодисменты, гардероб. Не угадала с метро. Не хотелось тащиться до станции по слякотной весенней погоде, потом трястись в маршрутке, привлекая внимания потенциальных грабителей. На ней дорогой фамильный гарнитур – серьги, кольцо и кулон. Оправленный в белое золото настоящий гранат, не подделка. Подарок бабушки на институтский выпускной. Бабушке он достался от ее матери, той от своей и так – по нисходящей. Интересы ради Катя снесла гарнитур ювелиру. Тот подтвердил подлинность камней и оценил примерно в сотню тысяч рублей.

Катя надевала гарнитур только в торжественных случаях. Но такие случаи, увы, выпадали не часто, поэтому поход в театр казался вполне достойным поводом.

На проспекте, возле театра вскинула руку. Без особой надежды – частники не очень жаловали это место. Но на этот раз повезло – почти тут же возле нее притормозил «рено».

Бордового цвета.

– Куда?

– На Гражданку. За четыреста.

– Поехали.

Частники брали меньше. Лицензированный таксист заломил бы рублей семьсот. Она села, назвала адрес. Знающая жизнь коллега Машенька советовала при посадке к частнику запоминать номер. Так, на всякий случай. Вдруг, козлом окажется, и ножик к декольте приставит. Катя постаралась запомнить. Водитель тоже походил на молодого Кевина Костнера. Опять мираж?

– Что вы на меня так смотрите?

Нет, не мираж.

– Вы похожи на одного артиста.

– Да? Какого?

– Кевин Костнер.

– Серьезно? Это тот, который Робин Гуд и телохранитель?

– Да.

– Надо же... Первый раз такое о себе слышу. Приятно, однако.

На торпеде, над рядом иконок игрушечная собачка покивала головой, как бы подтверждая слова хозяина. Катя огляделась. Других достопримечательностей в салоне не заметила. Лишь елочка-ароматизатор на зеркале. Ваниль плюс апельсин. Никакого «Кензо». Как и никаких «Хьюго Босс» и «Радо». Но и не убого, как у восточных «бомбил». На парне стильный плащ, небрежное кашне вокруг шеи. Аккуратная стрижка. Пальцы тонкие, не пролетарские, ногти аккуратно подстрижены. Из приоткрытой пепельницы частокол окурков. Из магнитолы – Нора Джонс со своим кошачьим тембром. Надо же, какое совпадение, Кате тоже нравится Нора Джонс.

– В театре были?

– Да. Как вы догадались?

– Ничего сложного. Стояли напротив театра, на вас явно выходной гардероб, в это время обычно заканчиваются спектакли... И даже те, кто собирался ехать домой на метро, ловят машину. Особенно, если постановка была хороша.

Да, он прав. Она тоже хотела ехать на метро, но передумала. Правда, со спектаклем не угадал.

– Постановка не очень. Скучная.

– Бывает... Зато жизнь веселая.

Он сделал вид, что смотрит в боковое зеркало, но Катя заметила, что взгляд скользнул и по ней. Надо было снять серьги в театре. Хотя на грабителя парень не похож. А кто похож? Как выглядит классический грабитель? Хмурый взгляд, волчий оскал и нож в руке? Ага. Вот так и ходят по улице, пугают людей.

До ее дома примерно минут сорок езды – пик пробок давно прошел, машин мало. Но домой ужасно не хотелось. Там даже воды горячей нет. На днях сломалась газовая колонка, пришлось покупать новую. Вызванный мастер по установке заявил, что пока Катя не поменяет газовую проводку, ничего делать не будет даже за деньги. Проводка, якобы, смонтирована с грубыми нарушениями. За консультацию содрал пятьсот рублей – вызов тоже денег стоит.

Квартира досталась Кате от любимой тетушки по отцовской линии – та переехала в Белоруссию, к матери. Сначала тетушка ее сдавала, а потом переписала на Катю. Счастья материнства тетушке испытать не довелось, к племяннице она относилась как к дочери. Даже лучше. В отличие от вечно занятых родителей всегда находила для Кати время и баловала в меру своих возможностей. Племянница сделала в подаренной однушке косметический ремонт, а о неправильных газовых трубах даже не подозревала. Газовщики пообещали за месяц составить проект (за тридцать тысяч), потом прислать бригаду (оплата по факту). Месяц же придется пожить без горячей водицы. Катя подозревала, что ее разводят на деньги, но не спорила, безвольно со всем соглашаясь. Но даже не в горячей воде дело. Когда на душе у человека спокойно, он не замечает бытовых неудобств. А если в душе раздрай, любая мелочь выбивает из колеи. И не хочется ни с кем спорить.

Одиночество. Вот истинная причина ее хандры. Четыре года назад она разошлась с первым мужем. Вернее, сожителем – они не расписывались. Прожили вместе два года. Он служил банковским клерком. Не изменял, не бухал. В меру прижимистый. Подарками не баловал, но и в голодном теле не держал. В ЗАГС не тащил, наоборот – отговаривал. Давай, мол, чувства проверим. Перед новым годом торжественно объявил, что их роман себя исчерпал, он предлагает прекратить сожитительство и считать отношения между ними сугубо дружескими. Причину не назвал. Так, хочет переосмыслить жизнь, побыть в одиночестве и все такое.

Катя пыталась его удержать, но не столько потому, что безумно любила, а по принципу – с ним все-таки лучше, чем одной.

Истинная причина разрыва открылась через два месяца. Опять-таки от добрых интернет-друзей Катя узнала, что ее бывший скоростижно женился на дочке совладельца своего банка, тем самым обеспечив себе безбедное будущее. Дочка была старше мужа на десять лет и не блистала внешними данными, впрочем и интеллектом тоже. Никаких приятных излишеств, кроме тонкого расчета.

Денежные знаки в очередной раз взяли верх над чувствами. Меркантильное время. Нет, время здесь ни при чем. Совершенно ни при чем.

Возвращаться в пустую квартиру оказалось неприятно. Грустно, когда твоя жизнь не интересует никого, кроме тебя самой. Когда не на кого опереться. Не с кем попить чаю и поболтать за жизнь. Некому приготовить что-то особенное. Не для кого надеть любимое платье и зажечь ароматические свечи. Подруги и родственники – не в счет. У них – свои заморочки и проблемы. С каждым ушедшим годом фраза «на мой век мужиков хватит» помогала все меньше. Чего уж скрывать – она далеко не Моника Беллуччи, хоть и моложе, но в очередь поклонники с цветами и подарками не встают.

А в глубине души хотелось бы, чтоб вставали. Вот и мерещатся галантные голливудские красавцы.

Катя трудилась в небольшой фирме, торгующей подвесными потолками. Сидела в офисе, принимала покупателей, оформляла заказы. Скучно, но что делать. Зато стабильность. А с ее дипломом историка даже на шампанское не заработать.

В офисе коллектив исключительно женский, кроме водителей-грузчиков. Но даже они все пожилые и безнадежно женаты. Клиенты вообще не обращают на нее никакого внимания. Им важнее потолки. Никто на ужин не приглашает. Да какой там ужин. Complimenta не дождешься.

Два раза в неделю айкидо. Тоже не столько по любви, сколько по расчету. Увидела объявление о наборе группы. Прикинула, что это мужской спорт, записалась. На первое занятие пришли двенадцать барышень и один тощий студент. Но секцию не бросила, втянулась. И даже добились определенных успехов.

...И никто не знает, как ей обидно. Почему иные тетки палец о палец не ударят ради близкого человека, а их боготворят? Почему им, с виду надменным и холодным, дарят авто и бриллианты? А она, которая готова на плаху пойти ради любимого, костями лечь, почку отдать, не удостоится даже просто заинтересованного взгляда. Как несправедливо... Она ведь готова. Она поняла, что это главное в отношениях – отдавать. Интернетом для заведения знакомств пользоваться стеснялась и писем в программу «Давай поженимся» не писала. Считала, что подобное сродни комиссионному магазину, когда поношенный товар выставляется на продажу. Казалось, стоит разместить такое объявление, и на улицу спокойно не выйдешь – все станут оборачиваться и пальцем показывать. Да и вообще – результат непредсказуем. С этой стороны экрана – Джонни Депп, а с другой – Леша по прозвищу Крокодил.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.